

Глава первая

День рождения

Прошло очень много лет, но я помню всё так, как будто это было только вчера. Собственно, вчера, позавчера, неделя. Месяц, год, двадцать лет, тридцать лет – какая разница? Эти события разорвали мою жизнь пополам и, поэтому, будут жить во мне столько, сколько буду жить я сама.

Всё случилось странно, неожиданно, и до сих пор мне непонятно, было ли оно предопределено свыше или произошло со мной совершенно случайно, а могло произойти и с любой другой женщиной. Не знаю... Во всяком случае, сейчас мне кажется, что незадолго до этого происшествия, перевернувшего всю мою жизнь, меня начали томить какие-то странные предчувствия.

Началась эта история 8 февраля 1998 года. Мне исполнилось 37 лет. День рождения я отмечала со своим бойфрендом в китайском ресторане. Играла какая-то тихая музыка. Над нами свисал оранжевый абажурчик. У меня было радужное настроение, потому что я выспалась, прекрасно выглядела в новом платье, получила дорогой подарок – кольцо, очень к этому платью подошедшее, и чувствовала себя привлекательной и желанной. Алик (так звали моего друга) наговорил мне положенный к этому случаю комплекс комплиментов и очень смешно пытался поддевать палочками свиные нити в сладком

соусе. Ему это не слишком удавалось, что служило поводом моих шуток, впрочем, беззлобных. Я не помню, что тогда ела. Видимо, приятных эмоций было достаточно, так что вкусовые отошли где-то на второй или третий, а то и на пятый план. У меня было отличнейшее настроение с самого утра, потому что позвонила дочка и радостно защебетала своим нежным, почти детским, голосом.

– Мамульчик! Целую тебя стократно в каждую щёчку! Happy birthday! Будь всегда такой же красивой, доброй, жизнерадостной и счастливой! Я тебя очень люблю. Пламенный привет от Роберта. Мы тебе приготовили подарок, его скоро привезут. А летом мы планируем приехать на пару недель, Роберту наконец-то дают отпуск. Ладно, не буду задерживать, на днях позвоню ещё – поболтаем! Пока-пока.

Весело протараторив всё это, она повесила трубку.

Моя маленькая дочка, моя Верунчик, как-то неожиданно быстро выросла! Я родила её очень рано, в 18 лет, сама была почти ребёнком. Так вот, Верочка вышла замуж так же рано, как и я, (видимо подобная дурость передаётся по наследству!) и уехала с мужем в Америку! Поначалу я проливала потоки слёз, постепенно успокоилась, свыклась, тем более, что очень часто звонила – несколько раз в неделю, и я уже успела дважды побывать у неё в гости – делала себе командировку в Калифорнию.

Сразу после Веры позвонила старшая сестра Маша.

«Жанночка-лапочка, с днём рожденья тебя, дорогая! Всех тебе благ. Я так понимаю, что сегодня ты нас видеть не захочешь, но в воскресенье мы с Костиком обязательно придём. Жди к обеду. Чмок-чмок. Пока-пока.»

Вера до отъезда была очень дружна со своей тёткой, «пока-пока» у них общее, «слизанное» с популярного киноведа-телеведущего Сергея Шолохова.

Остальные мои родственники и друзья позвонят вечером и оставят свои поздравления на автоответчике. Я прочту их, скорей всего, завтра утром. После ресторана мы

поедем к Алику, договорились об этом заранее. У Алика хорошая машина (опель) и уютная однокомнатная квартира на проспекте Ветеранов. Он аккуратен до педантизма. Именно это меня отпугивает. В моей роскошной трёхкомнатной квартире на Фурштатской улице (родовое гнездо, доставшееся от родителей) постоянный бардак. Я много работаю, а когда без всяких сил заваливаюсь домой, у меня нет ни малейшего желания изображать из себя добросовестную хозяйку. Я быстро ем, что попало, принимаю душ, а потом лежу на диване с котом на животе, посматривая какое-нибудь телешоу или фильм. Уборка же обычно происходит в судорожном аврале перед приходом гостей. Меня такой образ жизни очень устраивает. Алик, с его супер аккуратностью в мой быт не вписывается. Поэтому я вежливо отклонила его предложение соединить наши судьбы. Впрочем, он не очень настаивал. Видимо, ему тоже было чем заняться в свободное от работы время, а в домработнице он не нуждался, поскольку всё умел делать сам. Он уже шесть лет был в разводе. Два раза в месяц навещал свою двенадцатилетнюю дочку. Больше я ничего не знаю о его прошлой жизни – он не распространялся, а я не люблю «въедаться в печёнку». Короче, нас обоих отношения с субботы на воскресенье очень устраивали. К тому же, он был чистоплотен, корректен, не глуп и умел обращаться с женщинами так, что это им было приятно. За нервы не дёргал. Согласитесь, что это встречается не часто, поэтому я Алика ценила.

Ночь была восхитительна. Ванна у Алика сверкала. Все шампунчики, гели для душа, щёточки, мочалочки, полотенчики, махровые халатики были на своих местах в идеальном порядке и чистоте. Пена в ванне ароматно благоухала. Кафель сиял новизной и большими деньгами – четыре месяца назад Алик закончил в квартире евроремонт. Разомлев в тёплой ванне, я проплыла в комнату, скользя мягкими тапочками по лакированному паркету. Возле широкой тахты стоял сервировочный столик. В бокалах мартини с апельсиновым соком и кубиками льда. На

тарелке маленькие бутербродики с икрой – на закусончик. Постельное бельё нежно розового шёлка мягко шуршало... Трудно представить что-либо более приятное! Ничто не омрачало мой праздник. Хотя... Один момент, ещё в ресторане. Я смаковала какой-то сладкий десерт, когда из моего мобильного неожиданно зажурчала «Шутка» Баха. Это было странно прежде всего потому, что в моём телефоне эта мелодия не была закачана. Я сделала квадратные глаза от удивления. «Алё...» Мне ответил незнакомый, очень низкий, мужской голос: «Что, веселишься? Хм... Ну недолго тебе осталось». И отключился. Видимо, у меня был совершенно стеклянный взгляд, потому что Алик встревоженно спросил: «Что случилось?» «Да ничего, просто не туда попали» – ответила я, но тут же набрала номер, с которого мне звонили. Женский голос оповестил меня, что абонент временно недоступен. Больше я звонить не стала, быстро отвлеклась, а к утру и вовсе забыла о неприятном звонке.

Утром Алик накормил меня завтраком: йогурт, омлет с ветчиной, и чашка кофе с тостами. Я набросала утренний макияж, и он отвёз меня домой. Мне нужно было подготовиться к приходу сестры.

Приехала, быстро разморозила мясо, отбила, поджарила. Накромсала салат и заправила майонезом. Разнообразную нарезку в вакуумных упаковках разложила на тарелочки. Рис на гарнир. Напитки из бара. Скатерть на стол – и праздничный ужин готов. Надела брюки и блузку. Через пять минут пришла Маша с мужем и кокерспаниелем Бозикум. Я к Бозику относилась лояльно, а вот мой кот Семён Семёныч этого собачьего субъекта ненавидел всеми фибрами своей кошачьей души. Как только он видел Бозика, то бросался или под стул, или под кресло и оттуда издавал оглушительное рычание, необъятно распахивая свою клыкастую пасть, демонстрируя всем своим видом, что в этом доме хозяин – он, и терпеть здесь каких-то собак он не намерен. Порывав так минут десять, вызывая оглушительный смех всех окружающих, он убе-